

А. Ф. ГРИШИН

О МНОЖЕСТВАХ РЕГУЛЯРНОГО РОСТА ЦЕЛЫХ
ФУНКЦИЙ. I

Введение

Определение 1. *Отображение $T(z)$, определенное на множестве E , называется асимптотически тождественным на бесконечности, если*

$$\lim_{\substack{z \rightarrow \infty \\ z \in E}} \frac{T(z) - z}{z} = 0.$$

Определение 2. Пусть $f(z)$ — целая функция с индикатором $h(\theta)$ относительно уточненного порядка $\rho(r)$, $\rho(r) \rightarrow \rho$ при $r \rightarrow \infty$. Множество E называется множеством регулярного роста функции $f(z)$ если существует отображение $T(z)$, определенное на E , асимптотически тождественное на бесконечности, такое, что

$$\lim_{\substack{z \rightarrow \infty \\ z \in T(E)}} \left[\frac{\ln |f(z)|}{r^\rho(r)} - h(\theta) \right] = 0, \quad z = re^{i\theta}. \quad (1)$$

Определение 3. Пусть E — множество регулярного роста для функции $f(z)$, A — предельное множество функции $\arg z \pmod{2\pi}$ при $z \rightarrow \infty$, $z \in E$. Пусть $h_1(\theta)$ — тригонометрически ρ -выпуклый индикатор такой, что $h_1(\theta) \geq h(\theta)$, $h_1\theta = h(\theta)$ при $\theta \in A$. Тогда множество E называется множеством регулярного роста функции $f(z)$ относительно индикатора $h_1(\theta)$.

Таким образом, если множество E есть множество регулярного роста функции $f(z)$ относительно индикатора $h_1(\theta)$, то, во-первых, $h_1(\theta) \geq h(\theta)$, где $h(\theta)$ — индикатор функции $f(z)$, и, во-вторых, существует отображение T , определенное на E и асимптотически тождественное на бесконечности такое, что

$$\lim_{\substack{z \rightarrow \infty \\ z \in T(E)}} \left[\frac{\ln |f(z)|}{r^\rho(r)} - h_1(\theta) \right] = 0. \quad (2)$$

Основные результаты работы содержатся в следующих трех утверждениях. Сейчас они формулируются не в полном объеме.

1. Если E — подмножество множества корней функции $f(z)$ и одновременно множество регулярного роста этой функции относительно индикатора $h_1(\theta)$, то существует целая функция $\varphi(z)$ вполне регулярного роста с индикатором $h_1(\theta)$, которая обращается в ноль на множестве E .

Доказательство этого утверждения основывается на следующем результате, который имеет и самостоятельное значение.

2. Пусть $u(z)$ и $v(z)$ — субгармонические функции, $\omega(z) = u(z) - v(z)$, $\omega(z) \geq 0$. Пусть μ_ω — риссовская мера $\omega(z)$, а $E = \{z : \omega(z) = 0\}$. Тогда $\mu_{\omega E}$ — ограничение меры μ_ω на множество E , есть неотрицательная мера.

Первое утверждение применяется для решения одной задачи в теории интерполяции целыми функциями. Пусть a_n , $\lim_{n \rightarrow \infty} a_n = \infty$, последовательность комплексных чисел. Пусть последовательность b_n такова, что

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \left[\frac{1}{r_n^\rho(r_n)} \ln |b_n| - h(\theta_n) \right] \leq 0, \quad a_n = r_n e^{i\theta_n}, \quad (3)$$

где $\rho(r) \rightarrow \rho$ при $r \rightarrow \infty$, h — тригонометрически ρ -выпуклый индикатор.

3. Пусть $A = \{a_n, n = 1, 2, \dots, \lim_{n \rightarrow \infty} a_n = \infty\}$ — фиксированная последовательность комплексных чисел. Чтобы для любой последовательности комплексных чисел b_n , удовлетворяющих условию (3) существовала целая функция с индикатором, не превосходящим $h(\theta)$, решающая интерполяционную задачу $f(a_n) = b_n$, необходимо, чтобы существовала целая функция $\varphi(z)$ вполне регулярного роста с индикатором $h(\theta)$, которая обращалась бы в ноль на множестве A , причем

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \left[\frac{1}{|\lambda_n|^\rho(|\lambda_n|)} \ln |\varphi'(\lambda_n)| + h(\arg \lambda_n) \right] \leq 0,$$

где λ_n — последовательность корней функции $\varphi(z)$.

1. Новое определение и старое. В работе [1, гл. III] приведено следующее определение. Функция $F(z)$ называется функцией вполне регулярного роста на множестве лучей R_M (M — множество значений θ) относительно уточненного порядка $\rho(r)$, если функция

$h_{F, r}(\theta) = \frac{\ln |F(re^{i\theta})|}{r^{\rho(r)}}$ равномерно на множестве M стремится к индикатору $h(\theta)$ функции $F(z)$ при $r \rightarrow \infty$, $r \in \bar{E}_M$, где E_M — множество интервалов нулевой плотности. Последнее означает, что

$\lim_{R \rightarrow \infty} \frac{1}{R} \text{mes}(E_M \cap [0, R]) = 0$. Там же доказана теорема о том, что множество всех лучей вполне регулярного роста целой функции $F(z)$ есть замкнутое множество.

Теорема 1. Для того чтобы луч $\Lambda = \{z: \arg z = \theta_0\}$ был множеством регулярного роста целой функции $f(z)$, необходимо и достаточно, чтобы функция $f(x)$ была функцией вполне регулярного роста на этом луче.

В одну сторону доказательство теоремы простое. Пусть $\rho(r)$ — уточненный порядок функции $f(z)$, $h(\theta)$ — ее индикатор. Если на луче Λ функция $f(z)$ вполне регулярного роста, то это означает существование на этом луче множества интервалов E нулевой плотности такого, что

$$\lim_{\substack{r \rightarrow \infty \\ z \in E}} \left[\frac{\ln |f(re^{i\theta_0})|}{r^{\rho(r)}} - h(\theta_0) \right] = 0.$$

Определим на луче Λ отображение $T(z) = \begin{cases} z, & z \in \bar{E} \\ \xi, & z \in E \end{cases}$, где ξ — один из концов интервала из множества E , которому принадлежит точка z . Так определенное отображение $T(z)$ является асимптотически тождественным на бесконечности и для него выполняется соотношение (1).

Доказательство обратного утверждения сложнее. Оно во многом похоже на доказательство уже упоминавшейся теоремы о замкнутости множества лучей вполне регулярного роста. Итак, пусть Λ — множество регулярного роста функции $f(z)$, а $T(z)$ — отображение из определения 2. Пусть ε , η , ε_1 , η_1 — произвольные числа из интервала $(0, 1)$. В силу равномерной непрерывности индикатора существует число δ_1 , $0 < \delta_1 < 1$ такое, что при $|\theta_1 - \theta_2| < \delta_1$ будет выполняться неравенство

$$|h(\theta_1) - h(\theta_2)| < \varepsilon_1. \quad (4)$$

Через $C(z, \alpha)$ обозначим открытый круг с центром в точке z радиуса α . Существует множество E_{η_1} , состоящее из открытых непересекающихся кругов $E_{\eta_1} = \bigcup C(z_j, \alpha_j)$, верхняя линей-

ε_1 плотность которого не превосходит $\eta_1 \left(\overline{\lim}_{R \rightarrow \infty} \frac{1}{R} \sum_{|z_j| < R} \alpha_j < \eta_1 \right)$, вне которого функция $\frac{\ln |f(z)|}{r^\rho(r)}$ равномерно непрерывна. Это означает, что по числу ε_1 можно найти δ_2 , $0 < \delta_2 < 1$, такое, что при $|h| \leq \delta_2$ будет выполняться неравенство

$$\left| \frac{\ln |f(z_1)|}{|z_1|^\rho(|z_1|)} - \frac{\ln |f(z)|}{|z|^\rho(|z|)} \right| < \varepsilon_1, \quad z_1 = z + hz, \quad z \in E_{\eta_1}, \quad z_1 \in E_{\eta_1}. \quad (5)$$

Доказательство этого утверждения отражено в работах [1, гл. II, теорема 7] и [5]. Пусть $0 < \delta_3 < \min \delta_1, \delta_2$. Так как отображение $T(z)$ асимптотически тождественное на бесконечности, то существует число R_1 такое, что при $|z| \geq R_1$ будет выполняться неравенство

$$\left| \frac{T(z) - z}{z} \right| \leq \frac{1}{8} \delta_3. \quad (6)$$

Пусть R_2 такое, что при $|z| \geq R_2$, $z \in T(\Lambda)$ выполняется неравенство

$$\left| \frac{\ln |f(z)|}{r^\rho(r)} - h(\theta) \right| \leq \varepsilon_1. \quad (7)$$

Пусть $|z_2 - z_1| \leq \delta_3 |z_1|$; $a = (1 - \delta_3) |z_1|$; $b = (1 + \delta_1) |z_1|$. Из монотонности функции $r^\rho(r)$ следуют неравенства

$$\frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{b^{\rho(b)}} \leq \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} \leq \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{a^{\rho(a)}}.$$

Так как $\lim_{z_1 \rightarrow \infty} \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{b^{\rho(b)}} = \frac{1}{(1 + \delta_3)^\rho}$; $\lim_{z_1 \rightarrow \infty} \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{a^{\rho(a)}} = \frac{1}{(1 - \delta_3)^\rho}$, то существуют числа δ_4 , $0 < \delta_4 < 1$ и R_3 такие, что при $\delta_3 \leq \delta_4$ и $|z_1| > R_3$ будет выполняться неравенство

$$\left| \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - 1 \right| < \varepsilon_1 M, \quad (8)$$

где $M = \min \left(\frac{1}{\max h(\theta)}, 1 \right)$. В дальнейшем при доказательстве теоремы 1 мы будем считать, что $\delta_3 \leq \delta_4$. Обозначим $R_4 = 2 \max \times (R_1, R_2, R_3)$. Пусть E_1 — множество, состоящее из интервалов (a_{1s}, b_{1s}) длины l_s с центром u_s , являющееся круговой проекцией множества E_{η_1} на луч Λ . Пусть (a_{2s}, b_{2s}) — гомететия с коэффициентом 2 интервала (a_{1s}, b_{1s}) относительно u_s . Пусть $E_2 = \bigcup_s (a_{2s}, b_{2s})$. Тогда верхняя плотность множества E_2 , т. е.

$\lim_{R \rightarrow \infty} \frac{1}{R} \text{mes}(E_2 \cap [0, Re^{i\theta_0}])$, не превосходит $2\eta_1$. Пусть $z \in \Lambda$, $z \in \bar{E}_2$, $|z| \geq R_4$. Так как $z \in \bar{E}_2$, то $z \in \bar{E}_{\tau_1}$. Рассмотрим два случая.

1) Пусть $z_1 = T(z) \in \bar{E}_{\tau_1}$. Из определения R_4 и неравенства (6) следует, что $|z_1| > R_2$, а значит, для точки $z_1 = r_1 e^{i\theta_1}$ справедливо неравенство (7). В рассматриваемом случае для точек z и z_1 справедливо неравенство (5). Кроме того, из (6) следует, что $|\theta_1 - \theta_0| \leq \delta_1$, а по неравенству (4) $|h(\theta_1) - h(\theta_0)| < \varepsilon_1$. Тогда

$$\left| \frac{\ln |f(z)|}{|z|^{\rho(|z|)}} - h(\theta_0) \right| \leq \left| \frac{\ln |f(z)|}{|z|^{\rho(|z|)}} - \frac{\ln |f(z_1)|}{|z_1|^{\rho(|z_1|)}} \right| + \left| \frac{\ln |f(z_1)|}{|z_1|^{\rho(|z_1|)}} - h(\theta_1) \right| + |h(\theta_1) - h(\theta_0)| \leq 3\varepsilon_1. \quad (9)$$

2). Пусть $z_1 = T(z) \in E_{\tau_1}$. Пусть ω принадлежит кругу C_s , круговая проекция которого на луч Λ есть интервал $(a_s, b_s) \subset (a_{1s}, b_{1s})$. Пусть $\Delta_s = \frac{l_s}{u_s}$, $z \in \Lambda$, $z \in \bar{E}_2$. Оценим величину $\left| \frac{\omega - z}{z} \right|$.

i). Пусть $|\omega| \leq |z|$. Тогда $\left| \frac{\omega - z}{z} \right| \geq \frac{|z| - |\omega|}{|z|} \geq \frac{|z| - |u_s| - \frac{1}{2}l_s}{z} \geq \frac{|u_s| + l_s - |u_s| - \frac{1}{2}l_s}{|u_s| + l_s} = \frac{1}{2} \frac{\Delta_s}{1 + \Delta_s}$.

ii). Пусть $|\omega| \geq |z|$. Тогда $\left| \frac{\omega - z}{z} \right| \geq \frac{|\omega| - |z|}{|z|} \geq \frac{|u_s| - \frac{1}{2}l_s - |z|}{|z|} \geq \frac{|u_s| - \frac{1}{2}l_s - |u_s| + l_s}{|u_s| - l_s} = \frac{1}{2} \frac{\Delta_s}{1 - \Delta_s}$.

Таким образом, если $\omega \in C_s$, $z \in \Lambda$, $z \in \bar{E}_2$, то

$$\left| \frac{\omega - z}{z} \right| \geq \frac{1}{2} \frac{\Delta_s}{1 - \Delta_s} \geq \frac{1}{4} \Delta_s. \quad (10)$$

Если $z_1 = Tz \in C_s \subset E_{\tau_1}$, то из неравенств (10) и (6) следует, что $\Delta_s \leq \frac{1}{2} \delta_3$. Рассмотрим круг C_s . На границе этого круга найдется точка z_2 такая, что $\ln |f(z_2)| > \ln |f(z_1)|$. Точка z_2 уже не принадлежит множеству E_{τ_1} , так как множество E_{τ_1} состоит из непересекающихся кругов. Кроме того,

$$\begin{aligned} |z_2 - z_1| &\leq l_s = \Delta_s |u_s| = \Delta_s \frac{|u_s|}{|z_1|} |z_1| \leq \Delta_s \frac{|u_s|}{|u_s| - \frac{1}{2}l_s} |z_1| = \\ &= \frac{\Delta_s}{1 - \frac{1}{2}\Delta_s} |z_1| \leq \frac{1}{2} \frac{\delta_3}{1 - \frac{1}{4}\delta_3} |z_1| \leq \frac{2}{3} \delta_3 |z_1|; \end{aligned} \quad (11)$$

$$|z_2 - z| \leq |z_2 - z_1| + |z_1 - z| \leq \frac{2}{3} \delta_3 |z_1| + \frac{1}{8} \delta_3 |z| \leq \\ \leq \left(\frac{2}{3} \frac{\delta_3}{1 - \frac{1}{8} \delta_3} + \frac{1}{8} \delta_3 \right) |z| < \delta_3 |z|.$$

Поэтому по неравенству (5) имеем $\left| \frac{\ln |f(z)|}{|z|^{\rho(|z|)}} - \frac{\ln |f(z_2)|}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} \right| \leq \varepsilon_1$.

$$\text{Далее } \frac{\ln |f(z)|}{|z|^{\rho(|z|)}} \geq \frac{\ln |f(z_2)|}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - \varepsilon_1 > \frac{\ln |f(z_1)|}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - \varepsilon_1 = \frac{\ln |f(z_1)|}{|z_1|^{\rho(|z_1|)}} \times \\ \times \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - \varepsilon_1 \geq (h(\theta_1) - \varepsilon_1) \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - \varepsilon_1 = h(\theta_1) + h(\theta_1) \times \\ \times \left[\frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - 1 \right] - \varepsilon_1 \frac{|z_1|^{\rho(|z_1|)}}{|z_2|^{\rho(|z_2|)}} - \varepsilon_1.$$

Теперь из неравенств (11), (8), (6), (4) получим

$$\frac{\ln |f(z)|}{|z|^{\rho(|z|)}} \geq h(\theta_1) - 2\varepsilon_1 - \varepsilon_1(1 + \varepsilon_1) \geq h(\theta_0) - 5\varepsilon_1; \quad (12)$$

Если положить $\eta = 2\eta_1$; $\varepsilon = 5\varepsilon_1$; $E_1 = E_2$, то из неравенств (9), (12) получим, что на луче Λ вне множества интервалов E_η , с верхней плотностью не превышающей η , при $|z| \geq R(\varepsilon, \eta) = R_4$ выполняется неравенство $\frac{\ln |f(z)|}{r^{\rho(r)}} > h(\theta_0) - \varepsilon$, $z = re^{i\theta_0}$.

В силу произвольности чисел $\varepsilon > 0$ и $\eta > 0$ из этого следует [1, гл. III, § 1, Лемма 1], что функция $f(z)$ имеет вполне регулярный рост на луче $\arg z = \theta_0$. Теорема полностью доказана.

Теорема 2. Для того чтобы целая функция $f(z)$ была функцией вполне регулярного роста, необходимо и достаточно, чтобы вся комплексная плоскость Z была множеством регулярного роста функции $f(z)$.

Теорема 2 доказывается так же, как и теорема 1.

2. Доказательство вспомогательной теоремы.

Теорема 3. Пусть u, v — субгармонические функции в плоскости Z , $\omega = u - v$, $\omega \geq 0$. Пусть ν — риссовская мера функции $\omega(z)$, $E = \{z : \omega(z) = 0\}$. Пусть ν_E — ограничение меры ν на множество E . Тогда мера ν_E — неотрицательная.

В начале доказательства отметим, что под $\omega(z)$ мы будем понимать $\lim_{n \rightarrow \infty} \omega_n(z)$, $\omega_n(z) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \omega\left(z + \frac{1}{n} e^{i\varphi}\right) d\varphi$ в тех же точках,

где он существует. Это, с одной стороны, расширяет область определения функции $\omega(z)$, позволяя приписывать ей определенные значения в некоторых из точек z , для которых $u(z) = v(z) = -\infty$, а с другой стороны, позволяет провести следующее рассуждение.

Пусть $E_{n,m} = \left\{ z: -\frac{1}{m} < \omega_n(z) < \frac{1}{m} \right\}$. В силу непрерывности функции $\omega_n(z)$ множество $E_{n,m}$ — открытое. Так как $E = \bigcap_{m=1}^{\infty} \bigcup_{N=1}^{\infty} \bigcap_{n=N}^{\infty} E_{n,m}$, то E — борелевское множество и ν_E — борелевская мера. Пусть E_1 — компакт, лежащий в E , $z \in E_1$. Тогда

$$\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \omega \left(z + \frac{1}{n} e^{i\varphi} \right) d\varphi = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \omega(z + Re^{i\varphi}) d\varphi - \int_{1/n}^R \frac{\nu_z(t)}{t} dt,$$

где $\nu_z(t) = \nu(C(z, t))$. Переходя к пределу при $n \rightarrow \infty$, получим

$$\int_0^R \frac{\nu_z(t)}{t} dt = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \omega(z + Re^{i\varphi}) d\varphi \geq 0.$$

Поэтому существует такая последовательность $t_n = t_n(z) \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, что $\nu_z(t_n) = \nu(C(z, t_n)) \geq 0$.

Далее мы воспользуемся обобщенной теоремой Витали [3, гл. I, § 3, теорема 3.2, замечание 3 к этому параграфу].

Теорема. Пусть A — ограниченное множество в R^n , μ — неотрицательная борелевская мера, μ^* — верхняя мера, порожденная мерой μ . Пусть для каждой точки $x \in A$ существует последовательность открытых (замкнутых) шаров $Q_m(x)$ стягивающихся к точке x . Тогда из системы $Q_m(x)$, $x \in A$ можно выделить последовательность непересекающихся шаров Q_k такую, что $\mu^*(A \setminus \bigcup Q_k) = 0$.

Из этой теоремы следует, что из системы открытых кругов $C(z, t_n(z))$, $z \in E_1$ можно выбрать последовательность непересекающихся кругов C_m такую, что $|\nu|(E_1 \setminus \bigcup_m C_m) = 0$. Пусть $G = \bigcup_m C_m$.

Тогда $\nu(G) = \sum_m \nu(C_m) \geq 0$. В силу измеримости компакта E_1 существует последовательность открытых множеств G_j , $E_1 = \bigcap_j G_j$ таких, что $\lim_{j \rightarrow \infty} |\nu|(G_j \setminus E_1) = 0$. Расстояние $\delta_j = \rho(E_1, \partial G_j) > 0$.

Если мы все радиусы $t_n(z)$ кругов $C(z, t_n(z))$ выберем меньшими чем δ_j , то множество G будет частью множества G_j . Далее имеем $\nu(G_j) = \nu(G) + \nu(E_1 \setminus G) + \nu(G_j \setminus (G \cup (E_1 \setminus G)))$. В силу выбора множества G $\nu(E_1 \setminus G) = 0$, $\nu(G) \geq 0$. Кроме того, $G_j \setminus (G \cup (E_1 \setminus G)) \subset G_j \setminus E_1$. Таким образом, $|\nu|(G_j \setminus (G \cup (E_1 \setminus G))) \leq |\nu|(G_j \setminus E_1) = \varepsilon_j$. Следовательно, $\nu(G_j) \geq -\varepsilon_j$. Поэтому $\nu(E_1) = \lim_{j \rightarrow \infty} \nu(G_j) \geq 0$. Так

как E_1 — произвольный компакт из E , то мера ν_E — неотрицательная мера. Теорема 3 доказана.

3. Оценка плотности множества E , которое является множеством регулярного роста для функции $f(z)$ и одновременно подмножеством множества ее корней.

Пусть E — счетное множество с единственной точкой сгущения на бесконечности, $n_E(D)$ — число точек E , принадлежащих множеству D , $n_E(C(0, r)) < Mr^{c(r)}$. Пусть K — компакт, $K_\sigma = \overline{\bigcup_{z \in K} C(z, \sigma)}$, K^t — гомотетия множества K с коэффициентом t и центром в начале координат, $K_\sigma^t = (K_\sigma)^t$. Обозначим $\tilde{d}_E(K) = \overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{n_E(K^t)}{t^{c(t)}}$, $d_E(K) = \lim_{\sigma \rightarrow +0} \tilde{d}_E(K_\sigma)$. Очевидно, что функции $\tilde{d}_E(K)$, $d_E(K)$ полуаддитивные функции, т. е. из соотношения $K \subset K_1 \cup K_2$ следует, что $\tilde{d}_E(K) \leq \tilde{d}_E(K_1) + \tilde{d}_E(K_2)$, $d_E(K) \leq d_E(K_1) + d_E(K_2)$, кроме того, $\tilde{d}_E(K) \leq d_E(K)$.

Обозначим через s_0 класс неотрицательных монотонных функций, стремящихся к нулю на бесконечности.

Лемма 1. Существует положительная непрерывная функция $\sigma(t) \in s_0$ такая, что

$$d_E(K) = \overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{n_E(K_{\sigma(t)}^t)}{t^{c(t)}}. \quad (13)$$

Доказательство. Отметим, что для любой функции $\sigma(t) \in s_0$

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{n_E(K_{\sigma(t)}^t)}{t^{c(t)}} \leq d_E(K). \quad (14)$$

Существует последовательность t_n , $t_{n+1} > 2t_n$ такая, что

$$\frac{n_E(K_{1/n}^{t_n})}{t_n^{c(t_n)}} > d_E(K) - \frac{1}{n}.$$

Пусть функция $\sigma_1(t)$ равна 1 при $0 \leq t \leq t_1$ и равна $\frac{1}{n}$ при $t_n \leq t < t_{n+1}$. Тогда $\sigma_1(t) \in s_0$, причём

$$\frac{n_E(K_{\sigma_1(t_n)}^{t_n})}{t_n^{c(t_n)}} = \frac{n_E(K_{1/n}^{t_n})}{t_n^{c(t_n)}} > d_E(K) - \frac{1}{n}.$$

Из этого неравенства и из (14) следует, что

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{n_E(K_{\sigma_1(t)}^t)}{t^{c(t)}} = d_E(K).$$

В качестве $\sigma(t)$ можно взять произвольную монотонную непрерывную мажоранту функции $\sigma_1(t)$ в классе s_0 .

Используем следующие топологии.

1). Пусть G — линейное пространство финитных бесконечнодифференцируемых функций. Сходимость $f_n \rightarrow f$ в этом пространстве

означает, что функции f_n равномерно финитны и $\frac{\partial^m}{\partial x^\alpha \partial y^\beta} (f_n - f)$ $m = \alpha + \beta$, $m \geq 0$ равномерно стремятся к нулю при $n \rightarrow \infty$. Сопряженное пространство G^* к этому пространству называется пространством обобщенных функций. Топологию слабой сходимости в G^* обозначим τ .

2). Пусть Φ — линейное пространство непрерывных финитных функций. Сходимость $f_n \rightarrow f$ в этом пространстве означает, что функции f_n равномерно финитны и что разность $f_n \rightarrow f$ равномерно стремится к нулю. Сопряженное Φ^* к этому пространству есть пространство локально конечных мер. Топологию слабой сходимости в Φ^* мы будем обозначать τ_1 .

Символы $\tau \lim$, $\tau_1 \lim$, \lim в дальнейшем будут обозначать в первом случае, что предел вычисляется в топологии τ , во втором — в топологии τ_1 , в третьем — это обычный числовой предел.

Теорема 4. Пусть E — часть множества корней целой функции $f(z)$ с индикатором $h(\theta)$ относительно уточненного порядка $\rho(r)$, $\rho > 0$. Пусть E — множество регулярного роста функции $f(z)$ относительно индикатора $h_1(\theta)$. Пусть μ_H — риссовская мера субгармонической функции $H(re^{i\theta}) = r^\rho h_1(\theta)$. Тогда для любого компакта K справедливо неравенство $d_E(K) \leq \mu_H(K)$ (15).

Доказательство. Пусть t_j — сходящаяся к бесконечности последовательность положительных чисел такая, что существует предел

$$v(z) = \tau \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{\ln |f(t_j z)|}{t_j^{\rho(t_j)}}.$$

Функция $v(z)$ является субгармонической, ее мы назовем функцией Азарина, порожденной целой функцией $f(z)$ и последовательностью t_j . Через A_f обозначим множество всех функций $v(z)$, порожденных целой функцией $f(z)$ — предельное множество Азарина. Если $f(z)$ — целая функция вполне регулярного роста, то для любой последовательности $t_j \rightarrow \infty$ $v(z) = h(\theta) r^\rho$; $z = re^{i\theta}$, если $f(z)$ — произвольная целая функция с индикатором $h(\theta)$ относительно уточненного порядка $\rho(r)$, то имеет место равенство (см. [4]) $r^\rho h(\theta) = \sup_{v \in A_f} v(z)$.

Между риссовской массой μ_v функции $v(z)$ и множеством корней целой функции $f(z)$ существует зависимость

$$\mu_v(F) = \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{n_f(F^{t_j})}{t_j^{\rho(t_j)}}.$$

для регулярных относительно μ_v множеств F . Пусть

$$\mu_j(F) = \frac{n_E(F^{t_j})}{t_j^{\rho(t_j)}}.$$

Переходя, если нужно, к подпоследовательности последовательности t_j , можно считать, что существует предел $\mu_{E, \nu} = \tau_1 \lim_{j \rightarrow \infty} \mu_j$.

Очевидно, что $\mu_{E, \nu} \leq \mu_\nu$.

Покажем, что если нарушается неравенство (15), то существует функция Азарина $\nu(z)$ такая, что для некоторого компакта K будет справедливо неравенство $\mu_{E, \nu}(K) > \mu_H(K)$ (16). Действительно, пусть для некоторого компакта K $d_E(K) = \mu_H(K) + \Delta$, $\Delta > 0$. Пусть $\sigma(t) \in s_0$ — функция, для которой справедливо равенство (13), а t_j — такая последовательность, что существует предел

$$d_E(K) = \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{n_E(K_{\sigma(t_j)}^{t_j})}{t_j^{\rho(t_j)}}.$$

Не ограничивая общности, можно считать, что существует предел (см. [4])

$$\nu(z) = \tau \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{\ln |f(t_j z)|}{t_j^{\rho(t_j)}}.$$

Для полученной функции $\nu(z)$ и любого $\sigma > 0$ имеем [2, Лемма 0.10.1, следствие 2]

$$\mu_{E, \nu}(K_\sigma) \geq \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{n_E(K_\sigma^{t_j})}{t_j^{\rho(t_j)}} \geq \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{n_E(K_{\sigma(t_j)}^{t_j})}{t_j^{\rho(t_j)}} = d_E(K) = \mu_H(K) + \Delta.$$

Переходя к пределу при $\sigma \rightarrow 0$, получим $\mu_{E, \nu}(K) \geq \mu_H(K) + \Delta$.

Далее мы покажем, что на носителе меры $\mu_{E, \nu}$ имеет место равенство $\nu(z) = H(z)$ (17). Пусть z_0 такая точка, что для любого положительного α $\mu_{E, \nu}(C(z_0, \alpha)) > 0$ и пусть вопреки (17) имеет место неравенство $\nu(z_0) < H(z_0)$. Тогда в силу полунепрерывности сверху $\nu(z)$ и непрерывности $H(z)$ существуют положительные числа ε и δ такие, что при $|z - z_0| \leq \delta$ будет справедливо неравенство

$$\nu(z) < h_0 - \varepsilon, \text{ где } h_0 = \min_{|z - z_0| \leq \delta} H(z). \quad (18)$$

Пусть $M = \lim_{j \rightarrow \infty} \frac{((|z_0| + \delta) t_j)^{\rho((|z_0| + \delta) t_j)}}{t_j^{\rho(t_j)}}$. Тогда при $j \geq j_1$ (существует такое j_1) будет выполняться неравенство

$$\frac{(|\xi| t_j)^{\rho(|\xi| t_j)}}{t_j^{\rho(t_j)}} \leq M + 1 \text{ при } \xi \in C(z_0, \delta).$$

Последовательность $\nu_j(z) = \frac{\ln |f(t_j z)|}{t_j^{\rho(t_j)}}$ сходится к $\nu(z)$ в топологии τ .

Поэтому по теореме Азарина [4] в круге $|z - z_0| \leq \delta$ $v_j(z)$ сходится к $v(z)$ по α -мере Карлесона при любом $\alpha > 0$, в частности при $\alpha = 1$. Поэтому существует число j_2 такое, что для каждого $j \geq j_2$ в кольце $\frac{\delta}{2} \leq |z - z_0| \leq \delta$ найдется точка z_j такая, что

$$\ln |f(t_j z_j)| = \max_{|z - z_0| < |z_j - z_0|} \ln |f(t_j z)|; \quad (19)$$

$$|v_j(z_j) - v(z_j)| \leq \frac{\varepsilon}{4}. \quad (20)$$

Тогда из неравенств (20) и (18) следует, что

$$v_j(z_j) \leq v(z_j) + \frac{\varepsilon}{4} \leq h_0 - \frac{3\varepsilon}{4}. \quad (21)$$

С другой стороны, из неравенства $\mu_{E, v} \left(C \left(z_0, \frac{1}{6} \delta \right) \right) > 0$ следует, что существует j_3 такое, что при $j \geq j_3$ будет выполняться неравенство $n_E \left(C \left(t_j z_0, \frac{1}{3} \delta t_j \right) \right) > 0$. Поэтому в круге $C \left(t_j z_0, \frac{1}{3} \delta t_j \right)$ найдем точку $\tilde{\zeta}_j \in E$. Существует такое j_4 , что при $j \geq j_4$ точка $\zeta_j = T(\tilde{\zeta}_j)$ будет находиться в круге $C \left(t_j z_0, \frac{\delta}{2} t_j \right)$, поскольку отображение T асимптотически тождественное на бесконечности. Из определения множества регулярного роста функции $f(z)$ относительно индикатора $h_1(\theta)$ следует существование такого числа j_5 , что при $j \geq j_5$ будет выполняться неравенство $\ln |f(\zeta_j)| \geq \left(h_1(\theta_j) - \frac{\varepsilon}{4(M+1)} \right) |\zeta_j|^{\rho(\kappa_j)}$; $\theta_j = \arg \zeta_j$. Тогда при $j \geq \max_{1 \leq s \leq 5} j_s$ будет справедливо неравенство

$$\frac{\ln |f(\zeta_j)|}{t_j^{\rho(t_j)}} \geq h_1(\theta_j) \frac{|\zeta_j|^{\rho(\kappa_j)}}{t_j^{\rho(t_j)}} - \frac{\varepsilon}{4} = H(\lambda_j) + H(\lambda_j) \left[\frac{|\zeta_j|^{\rho(\kappa_j)}}{\lambda_j^{\rho(t_j)}} - 1 \right] - \frac{\varepsilon}{4},$$

где $\lambda_j = \frac{\zeta_j}{t_j}$. Так как в силу свойств уточненного порядка [1, с. 49]

$$\lim_{j \rightarrow \infty} \frac{|\zeta_j|^{\rho(\kappa_j)}}{\lambda_j^{\rho(t_j)}} = 1,$$

причем предел, равномерный при $\zeta_j \in C(t_j z_0, \delta t_j)$, то существует число j_6 такое, что при $j \geq j_6$ будет справедливо неравенство

$$\frac{\ln |f(\zeta_j)|}{t_j^{\rho(t_j)}} \geq H(\lambda_j) - \frac{\varepsilon}{2} \geq h_0 - \frac{\varepsilon}{2}.$$

Теперь из равенства (19) следует, что $v_j(z_j) \geq h_0 - \frac{\varepsilon}{2}$. При $j > \max(j_5, j_6)$ это неравенство противоречит (21), и равенство (17) доказано.

Пусть A — носитель меры $\mu_{E, v}$. Так как мера $\mu_{E, v}$ мажорируется мерой μ_v , то она мажорируется и ограничением $\mu_{v, A}$ меры μ_v на множество A . Разность субгармонических функций $H(z) - v(z)$ неотрицательна, поскольку $\sup_{v \in A_j} v(z) \leq H(z)$. Кроме того, $H(z) = v(z)$

при $z \in A$. По теореме 3 $\mu_{H, A} - \mu_{v, A} \geq 0$. Поэтому $\mu_{E, v} \leq \mu_{v, A} \leq \mu_{H, A} \leq \mu_H$. Таким образом неравенство (16) невозможно, и теорема 4 доказана.

Список литературы: 1. Левин Б. Я. Распределение корней целых функций. — М.: ГИТТЛ, 1956. — 632 с. 2. Ландкоф Н. С. Основы современной теории потенциала. — М.: Наука, 1966. — 515 с. 3. Гусман М. Дифференцирование интегралов в R^n . — М.: Мир, 1978. — 200 с. 4. Азарин В. С. Об асимптотическом поведении субгармонических функций конечного порядка. — Мат. сб., 1979, 108 (150), № 2, с. 147—167. 5. Гришин А. Ф. О регулярности роста субгармонических функций. — Теория функций, функциональный анализ и их прил., 1968, вып. 6, с. 3—29.

Поступила в редколлегию 27.01.82.